

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

дело № 82-УДП23-10-К7

**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е С У Д А
КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ**

г. Москва

2 ноября 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрев кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачёва И.В. на кассационное постановление судебной коллегией по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 года в отношении Шимаковского Л.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвоката Туйденовой А.А., возражавшей против доводов кассационного представления, мнение представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурора Федоренко Ю.А. об обоснованности кассационного представления, Судебная коллегия,

установила:

по приговору Курганского городского суда Курганской области от 19 сентября 2022 года

Шимаковский Леонид Иосифович, ■ ■ ■ ■ ■

_____ несудимый, осужден по ч.3 ст. 264 УК РФ к 1 году лишения свободы в колонии-поселении, с лишением права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами на 2 года.

Апелляционным постановлением Курганского областного суда от 10 ноября 2022 года приговор в отношении Шимаковского Л.И. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 года приговор и апелляционное постановление в отношении Шимаковского Л.И. отменены, уголовное дело прекращено в соответствии со ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2023 года отказано в передаче кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

По выводам суда Шимаковский 12 января 2022 г., управляя автомобилем «Пежо 307», при выполнении маневра - поворота налево не уступил дорогу движущемуся во встречном направлении автомобилю «Фольксваген Джетта» под управлением З_____. В результате столкновения указанных транспортных средств пассажир «Пежо 307» Р_____ от полученных телесных повреждений скончалась.

В суде первой инстанции было рассмотрено ходатайство потерпевшего Р_____ (сына погибшей), об освобождении Шимаковского от уголовной ответственности в связи с примирением сторон. Однако оснований для его удовлетворения и прекращения уголовного дела в отношении Шимаковского суд первой инстанции не усмотрел, указав, что последним не принято мер, направленных на заглаживание вреда основному объекту преступления - общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Суд апелляционной инстанции это решение признал надлежаще мотивированным, основанным на материалах конкретного дела, и отметил, что сам по себе факт примирения с потерпевшим не влечет обязательное принятие судом решения о прекращении уголовного дела.

Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая в кассационном порядке уголовное дело в отношении Шимаковского, не согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций и, отменив состоявшиеся в отношении Шимаковского судебные решения, прекратил уголовное дело в отношении него в соответствии со ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

Свое решение суд кассационной инстанции мотивировал тем, что предусмотренных законом препятствий для прекращения дела в связи с примирением сторон не имеется, не относится к таковым и наличие второго объекта преступного посягательства - общественных отношений в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также пришел к выводу о том, что суды первой и апелляционной инстанций не указали, какие еще действия, направленные на заглаживание вреда перед обществом и способствующие восстановлению нарушенных законных интересов общества и государства в сфере безопасности дорожного движения, Шимаковскому необходимо предпринять для решения вопроса о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. При этом как указал суд кассационной инстанции, причинение вреда по неосторожности само по себе не свидетельствует о намерении Шимаковского причинять вред обществу в дальнейшем. Помимо этого, сославшись на ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, суд кассационной инстанции мотивировал свои выводы тем, что виновный впервые совершил преступление средней тяжести, вину признал, принес извинения Р [REDACTED], а также указал, что Шимаковский с ним примирился, полностью возместил причиненный преступлением материальный и моральный вред.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации ставит вопрос об отмене постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2023 г. и передаче уголовного дела на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации с целью отмены кассационного постановления судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 г. и направления уголовного дела на новое кассационное рассмотрение.

В обоснование приведенных доводов, в кассационном представлении указывается, что каких-либо сведений, подтверждающих фактическое принятие виновным лицом мер, направленных на заглаживание потерпевшему причиненного вреда материалы дела не содержат; Шимаковский в суде первой инстанции пояснил лишь о принесении извинений Р [REDACTED] у Р [REDACTED] этот вопрос не выяснялся ни на предварительном следствии, ни судебными инстанциями, рассмотревшими уголовное дело в его отсутствие; утверждает, что суд кассационной инстанции, прекращая уголовное дело в отношении Шимаковского, не учёл конкретные обстоятельства дела, в том числе не принял во внимание особенности объекта преступного посягательства, конкретные действия предпринятые Шимаковским для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, достаточность таких действий для того, чтобы расценить их в качестве свидетельствующих об уменьшении общественной опасности содеянного; обращает внимание, что любые позитивные действия, в том числе извинения, принесённые сыну погибшей - Р [REDACTED], имеющему в деле лишь процессуальный статус потерпевшего, никоим образом не снижают общественную

опасность содеянного, заключающуюся в гибели человека. Кроме того, автор кассационного представления считает, что судом оставлено без внимания, что основным объектом преступления, в совершении которого обвинялся Шимаковский, являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; ссылается на тот факт, что суд кассационной инстанции не указал в своём решении, какие действия Шимаковского расценены им как загладившие вред этим общественным интересам. Помимо этого, принятие судом решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, по мнению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, исключает возможность назначения Шимаковскому не только основного, но и дополнительного наказания - в виде лишения права управления транспортными средствами, соответственно он снова вправе управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Утверждение в кассационном представлении о том, что преступление, предусмотренное ч.3 ст.264 УК РФ, имеет два объекта, а именно общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также здоровье и жизнь человека, является правильным.

Вместе с тем указанное обстоятельство не дает основание для вывода, что уголовный закон в качестве условия для освобождения от уголовной ответственности за примирением сторон предусматривает принятие виновным мер для заглаживания вреда основному объекту преступления – общественным отношениям в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Такая позиция основана на расширительном толковании уголовного закона и противоречит содержанию ст.76 УК РФ, согласно которой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и заглавило причиненный потерпевшему вред.

Как следует из данной нормы необходимыми для ее применения являются только два условия - примирение с потерпевшим и заглаживание вреда потерпевшему.

По делам о преступлениях, предусмотренных ст.264 УК РФ, обязательным последствием которых является причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти участника дорожного движения, потерпевшим является лицо, которому непосредственно причинен тяжкий вред здоровью, а в случае его смерти – лицо, к которому перешли права потерпевшего на основании ч.8 ст.42 УПК РФ.

Таким образом, утверждение в представлении о том, что для освобождения от уголовной ответственности необходимым является условие о заглаживании помимо вреда, причиненного потерпевшему, также и вреда, причиненного такому публичному объекту, как общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, на законе не основаны.

Кроме того, в представлении не раскрывается вопрос о том, каким способом обвиняемый имел бы возможность загладить вред указанному публичному объекту. Между тем определенность в указанном вопросе, который законом не регламентирован, являлась бы необходимой, если исходить из того, что обязанностью обвиняемого является совершение действий, имеющих правовое значение. При этом требования справедливости и виновной ответственности как правовые принципы предусматривают, что лицо должно иметь возможность совершения действий, которые от него требуются.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает неправомерным требовать от обвиняемого совершения действий, направленных на заглаживание вреда публичному объекту, в качестве условия применения ст. 76 УК РФ.

Согласно п.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим, суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим, его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т.д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства. В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьей 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Таким образом, из указанной официальной позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что условия для освобождения от уголовной ответственности, изложенные в ст. 76 УК РФ, ограничены перечнем обстоятельств указанных в данной норме, и расширительному толкованию не подлежат, иные формальных условий, ограничивающих применение ст.76 УК РФ, закон не предусматривает, причинение смерти участнику дорожного движения также само по себе не является препятствием для освобождения от уголовной ответственности. Вместе с тем при наличии указанных условий суд не обязан принимать такое решение, а должен учитывать совокупность всех обстоятельств свидетельствующих не только о возможности, но также о правовой обоснованности и справедливости такого решения.

Указанное правовое толкование сохраняет свое значение по делам об указанных преступлениях, за исключением дел о преступлениях предусмотренных чч.4,6 ст.264 УК РФ, которые уголовным законом в редакци

ФЗ от 17.06.2019 № 146-ФЗ отнесены к категории тяжких преступлений.

В связи с изложенным указанные доводы кассационного представления о неправильном применении уголовного закона судом кассационной инстанции признаются Судебной коллегией необоснованными.

Вместе с тем, Судебная коллегия соглашается с доводами кассационного представления в той части, что по настоящему делу суд кассационной инстанции, принимая решение о прекращении уголовного дела, не убедился в доказанности факта состоявшегося примирения и заглаживания вреда потерпевшему, так как данный вывод основывался лишь на утверждениях обвиняемого, заинтересованного в таком решении, в то время как позиция потерпевшего Решетова в судебном заседании не выяснялась и в уголовном деле также отсутствуют документы, позволяющие с уверенностью утверждать, что вред потерпевшему был заглажен и примирение состоялось.

Судебная коллегия отмечает, что в кассационном представлении правильно обращено внимание, что в условиях указанной фактической неопределенности суд кассационной инстанции должен был убедиться в позиции потерпевшего по указанному вопросу, с той лишь поправкой, что процедура кассационного судопроизводства не предусматривает исследования доказательств и, следовательно, допроса потерпевшего, на котором настаивает автор кассационного представления.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В соответствии с положениями ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таким признается судебный акт, соответствующий требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов, содержащий основанные на материалах дела выводы по обстоятельствам, относящимся к предмету разрешаемых вопросов.

Отсутствие в судебном решении суда кассационной инстанции достаточных оснований, подтверждающих применение ст.76 УК РФ, подтверждают довод кассационного представления о повлиявшем на исход дела существенном нарушении уголовно-процессуального закона, искажающем саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

В связи с изложенным кассационное постановление подлежит отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное постановление судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15 марта 2023 года в отношении Шимаковского Леонида Иосифовича отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в тот же суд иным составом.

Председательствующий:

Судьи: